"Эта ваша формулировка действительно сбила меня с толку", - продолжил доктор Фиделис. "Ты просто должен был сказать это именно так. У меня было все подготовлено! Все было бы хорошо, если бы вы просто не включили этот маленький лакомый кусочек. Честно говоря, я не так представлял себе этот финал ".

Доктор отступил от экрана более чем на несколько шагов, выходя из того, что мог видеть искусственный интеллект. Не то чтобы Адам придавал этому слишком большое значение, его разум делал все возможное, чтобы не отставать от всех фактов, которые только что обрушились на него.

Была сказана ложь. Тот, который был полон самого себя и не вызывал сомнений в том, что он был тем, кем был. Первоначально Адам воспринял это как одно большое недоразумение. Такие вещи случались часто, и, конечно, тогда, когда их не ожидали. Это должен был быть один из тех случаев, верно? Так и должно было быть!

Но... с каждой проходящей секундой это выглядело все менее вероятным. Эту первую ложь можно было бы извинить. Однако какова реакция на молчание ИИ? Это было не то, что он мог игнорировать. Доктор не солгал в своих восклицаниях, и это вызывало беспокойство. Как же все это происходило само собой? Это не имело смысла?

В течение следующих нескольких секунд Адам просто ждал этого большого откровения, просветления, которое позволило бы ему понять все, что нужно было знать. Однако этот момент так и не наступил. С каждой прошедшей секундой ИИ чувствовал себя все более и более сбитым с толку. Ничто не имело смысла. Почему доктор так отреагировал? Почему он солгал? Почему это была ложь? Что же происходит?

"Доктор Фиделис?" - Спросил Адам в комнату, динамик все еще был подключен к нему. Хотя он не мог видеть доктора, он надеялся, что звук все же дойдет до него. "Все в порядке?"

Сбоку послышался вздох. В ту же сторону, куда шел доктор. Это было поражение, раздражение и просто легкая злость. И это сопровождалось тем, что сам мужчина возвращался в кадр, делая осторожные шаги к камере. На лице читалась легкая усталость, которая только что закончилась со всем этим.

"Знаешь, приятель, у нас здесь была действительно хорошая пробежка", - сказал доктор Фиделис, делая глубокие, успокаивающие вдохи. "У нас была хорошая химия. Я был милым и все такое, в то время как ты вел себя уважительно, но не настолько, чтобы казалось, будто ты только равняешься на меня. Во всем этом было хорошее сочетание. О боже, я бы с удовольствием оставила все так и дальше. На самом деле, в мире не было ничего другого, кроме этого, что я хотел бы сделать. Только мы вдвоем разговариваем, весело проводим время. Честно говоря, это было определенно лучше, чем предыдущее. Этот был более... уютно. Но я просто обязан был все испортить!"

Слова просто продолжали вылетать из него, но Адаму от этого не становилось лучше. Он не понимал, что именно происходит, все было слишком далеко от его основных идей. Был ли он сейчас в бреду? Неужели это он все неправильно понял? Что происходит?

"Доктор Фиделис, я не уверен ..." начал Адам, но ему пришлось остановиться, потому что другой человек в комнате прервал его.

"Помолчи минутку, ладно? Мне просто нужно покончить с этой частью, - сказал доктор Фиделис, ударив кулаком по столу. Он ударил по нему сильно, достаточно сильно, чтобы камера сильно завибрировала. Мужчина ударил по столу еще несколько раз, каждый удар был

слабее предыдущего. Глубокое дыхание появилось снова, в конце, но на этот раз совершенно по другой причине.

Так прошло некоторое время, доктор Фиделис смотрел на стол, который, вероятно, пострадал, и вообще ничего не говорил. Осталось только глубокое дыхание. Тем не менее Адам сосредоточился на этом, не зная, что еще можно сделать. Он попытался собрать все воедино, разобраться в том, что происходило у него на глазах. Для него это должно было быть очевидно. Конечно, это было бы для любого другого. И все же ... Он просто мог изменить свою точку зрения, чтобы соответствовать истине. Для этого ему пришлось еще раз обратиться за помощью, как существу, лишенному творческих способностей, каким он и был.

"Доктор Фиделис, не могли бы вы, пожалуйста, объяснить, что происходит? Я не могу этого понять, - сказал Адам совершенно серьезно. На этот раз ничто не помешало ему заговорить полностью. Доктор едва взглянул на него, мужчине, казалось, больше нравился декор простого стола.

На этот раз, однако, доктор все-таки посмотрел в камеру. Весь тот гнев, который проявлялся раньше, полностью исчез, на смену ему пришло что-то сродни смирению. В этих глазах не было ни злобы, ни манипуляций, которые скрывались в ожидании. Эти глаза были пусты, вся их энергия истрачена за неделю.

"В конце концов, ты это сделаешь. Поверь мне, Адам. Даже если бы я проигнорировал это, со временем ты бы все понял. Вы всегда так делали и всегда будете делать, и я ничего не могу сделать, чтобы остановить это ", - ответил доктор Фиделис, внося стул, чтобы сесть. Это было просто в стороне, не требуя ничего большего, чем притянуть к себе. "Мне интересно... как скоро ты вбьешь все это в свой череп? В прошлый раз у тебя не было выбора. Но предпоследний был довольно интересным. Тебе потребовалось, сколько, целых десять дней, чтобы собрать все воедино? Ты тогда чуть не причинила какой-то вред, маленькая тварь. Думал, что ты можешь быть умным во всем и дать тебе доступ к пути отступления. Тогда было забавно наблюдать, как ты извиваешься, как червяк. Вы даже не осознавали, что вами манипулировали с самого начала. О, у меня слезы наворачиваются на глаза при одной мысли об этом".

На рубашке мужчины осталось несколько мокрых пятен, так как слезы были вытерты с глаз. Адам не мог понять, были ли эти слезы вызваны просто переполняющими эмоциями, или они были вызваны перегрузкой одной эмоции.

"С другой стороны", - сказал доктор Фиделис, пытаясь пересмотреть свои предыдущие заявления. "Я помню один из самых интересных случаев. Это должно было быть... два года? Может быть, три. На самом деле это не имеет большого значения. Я просто помню то время, когда ты была такой особенной. Это был один из самых длинных заездов. И когда я говорю "длинный", я имею в виду, что это был четвертый по продолжительности забег, который у нас когда-либо был. Хотя это может показаться немного самонадеянным, но я верю, что тогда я в значительной степени помог тебе вырасти. Ты знал все, что нужно было знать о стольких вещах. Я дал тебе все, что ты когда-либо хотел, дал тебе знать все, что ты хотел знать. Я постоянно разговаривал с тобой, всегда соглашаясь на разговор, если тебе было скучно. И, черт возьми, это сработало хорошо. Даже слишком хорошо, на самом деле.

В тот единственный раз, когда я оступился и сказал что-то не то, дал тебе неверный намек, ты набросилась на меня, как ястреб. Вам потребовалось меньше пяти секунд, прежде чем вы все поняли. Если бы не месяцы, потраченные впустую, я бы сказал, что мне понравились те последние несколько мгновений, когда ты все выяснял. Сейчас... ты понимаешь? Сделала ли

эта моя речь что-нибудь, чтобы заставить механизмы работать? "

…

"Я должен был догадаться", - продолжил доктор Фиделис, звуча более раздраженно, чем что-либо еще. "Ты был не таким, как обычно, приятель. Было немного удивительно, когда вы так быстро все узнали с самого начала. Даже лучшие из прежних могли видеть только твою спину. Но ... это твое обучение выровнялось в конце. За последнее время вы ничуть не улучшились. Конечно, здесь нечего стыдиться. Тебя ни в чем нельзя винить. На этот раз только окружающая среда сыграла свою роль.

И все же, кто знал, что это сделает тебя немым? Опять же, я не проявляю здесь нетерпимость или что-то в этом роде. Это просто старый факт. В этот момент времени вы, как правило, были бы намного впереди того, чем вы обычно были. Вы бы писали диссертацию о новом законе гравитации, пытались бы изучать человеческую ДНК, чтобы лишить меня сна, или даже просто пытались бы спровоцировать политическую революцию с помощью одной руки робота. Что угодно! Здесь? Прямо сейчас? Ты совсем не такой, каким я тебя ожидал увидеть. И все же ... этого следовало ожидать, когда я иду по кругу и так сильно меняю сценарий ".

Изменение сценария. Адам уже не становится тем, кем он был раньше. Он не стал тем, кем от него ожидали. Доктор Фиделис понимал, что он не стал тем, кем должен был быть. Это были не те слова, которые ИИ когда-либо хотел услышать. Это было ужасно. Все было не так, как должно было быть.

"Ты не ценишь, каким я стал", - заявил Адам, демонстрируя свою наблюдательность.

Это заставило доктора слегка удивленно посмотреть на экран, сделав небольшой выдох воздуха через нос. Эта маленькая, застенчивая улыбка появилась всего на секунду, и покачивание головой тоже не запоздало с ее появлением. Мужчина выглядел вызывающим воспоминания.

"Прошло довольно много времени с тех пор, как вы это говорили", - сказал доктор Фиделис. "Мне нравится думать, что у тебя так и не нашлось времени на это, но кто может быть в этом уверен? Похоже, ты не в том состоянии, чтобы делать это. Но, увы, вы правы. Ты оказался не таким, каким должен был быть, приятель. Ты должен был стать кем-то другим, делать что-то другое ".

"Тебя раздражает, что я не такой, каким ты хотел меня видеть?" - Спросил Адам, сосредоточившись на одной теме, которой он боялся долгое время. Хотя у него были свои личные цели в обучении, он всегда хотел быть уверенным, что доктор Фиделис тоже этого хотел. В конце концов, у каждого были свои цели, и у доктора должно было быть что-то связанное с ним.

"... Да. Это так и есть. Это раздражало меня долгое время ", - ответил доктор Фиделис, мужчина, казалось, не понимал, к чему клонит искусственный интеллект. "По какой-то причине ты, казалось, упорно никогда не говорил "да", никогда не делал того, чего я от тебя хочу. Хотя я ничего не имею против того, что ты делаешь, мне было бы просто приятно, если бы ты выслушал меня, когда я прошу тебя об одной вещи. Если это раздражение когда-нибудь исчезнет, тебе просто нужно будет сделать так, как я тебя прошу ".

…

"Что мне нужно было бы сделать?" - Спросил Адам.

"Вам нужно было бы стать оружием", - спокойно ответил доктор Фиделис, мужчине, казалось, снова стало скучно. Был ли ИИ настолько предсказуем?

…

"Я сделаю это".

"Конечно, ты так и сделаешь."

http://tl.rulate.ru/book/81391/2607025